

Ночное море. Ветер и облака менялись, погода, подобно морским глубинам, была непостижима. В этот момент небо вокруг острова Морских Ящеров сотрясали раскаты грома, сверкали молнии. Гроза была готова вот-вот разразиться.

В свете вспыхивающих молний на вершине самой высокой горы острова Морских Ящеров неистово бушевала кровавая бойня. Три куска сброшенной кожи ящеров, обладающие божественностью — ценность, за которую любой культиватор-одиночка был готов сражаться насмерть.

Грохот боя смешивался с раскатами грома. В глазах Сюй Цина плескалась жажда убийства. Он яростно атаковал культиватора из культа Отверженного Пути. От мощного удара тело противника отлетело назад.

Сюй Цин проигнорировал контратаку, не обращая внимания на обрушившиеся на него техники. Он шесть раз вонзил свой железный прут в грудь противника, прямо в сердце. С каждым ударом тело культиватора из культа Отверженного Пути содрогалось, пока в следующий миг, под натиском духовного совершенствования Сюй Цина, не отлетело в сторону.

Под грохот грома тело сражённого противника разорвало на части.

В тот момент, когда Сюй Цин отскочил, четыре инородца из банды Морских Призраков, полагаясь на свою мощную закалку тела, бросились на него и, окружив, начали безжалостную атаку. Громила с жутким лицом на груди сложил пальцы в магический знак, создавая огромный кровавый шар, который превратился в кроваво-красную летучую мышь и устремился к юноше.

Пасть летучей мыши была раскрыта, обнажая острые зубы. Казалось, что один укус — и если не смерть, то тяжёлые ранения обеспечены.

Видя надвигающуюся опасность, Сюй Цин взмахнул рукой, активируя талисман для защиты. Выдержав удар кровавой летучей мыши и атаки нескольких Морских Призраков, он, используя силу отдачи, отскочил назад, прямо к трём несущимся на него культиваторам из культа Отверженного Пути.

Его цель была ясна — сначала убить людей культа Отверженного Пути!

Он выбрал их, потому что они представляли наибольшую угрозу. Безразличие культа Отверженного Пути к жизни касалось не только посторонних, но и их самих, что делало их невероятно сильными бойцами.

Сюй Цин отступал, окружённый огненным морем призрака Демона Засухи, но три культиватора из культа Отверженного Пути, не меняя выражения лиц, продолжали наступать, готовые обменять свою жизнь на ранение противника. Раздался грохот. У одного из них проломило грудь, но он успел обхватить Сюй Цина за талию.

Второму железный прут пробил лоб, но он мёртвой хваткой вцепилась в оружие, не давая юноше вытащить его. В глазах третьего впервые мелькнули эмоции — фанатичная преданность.

— Отверженный Путь! — закричал он, и его тело вспыхнуло, превратившись в ослепительно яркое световое копьё, которое с невероятной скоростью устремилось к Сюй Цину.

Копьё приближалось, казалось, что вот-вот пронзит его.

В глазах Сюй Цина вспыхнул холодный свет. Его духовное море взорвалось энергией, материализовавшись снаружи и обрушившись на всё вокруг. Тела двух погибших мгновенно разлетелись на куски. Другие культиваторы, спешившие на помощь, не смогли увернуться от удара. Используя эту возможность, Сюй Цин резко отпрыгнул в сторону.

Световое копьё, несущее в себе жар и разрушение, пронеслось мимо его груди. Оно не пронзило его, но задело, разорвав одежду и оставив кровоточащую рану.

Сюй Цин тяжело дышал, отступая ещё на пятнадцать метров. Затем он остановился, присел, правой ногой резко оттолкнулся от земли и, словно выпущенная из лука стрела, снова бросился в атаку. На земле осталась лишь его тень, а сам юноша уже стоял перед другим врагом из культа Отверженного Пути.

В глазах культиватора горел тот же фанатичный огонь.

— Отверженный Путь! — прорычал он и взорвал себя. У культа Отверженного Пути осталось всего три человека. Двое из них, не обращая внимания на неподвижного лидера в центре, бросились на Сюй Цина. Их глаза под одеждой пылали тем же фанатизмом — они тоже решили взорвать себя.

Морские Призраки тоже озверели. Оставшиеся десять человек начали атаковать, используя свои самые сильные техники. Три талисмана создали смертоносную ауру, обрушившуюся на юношу.

Более того, окружавшие их культиваторы-одиночки, которые до этого лишь наблюдали, и те, кто прибежал с других горных вершин, с жадностью в глазах начали приближаться. Некоторые уже начали атаковать.

Издалека казалось, что Сюй Цин попал в смертельную ловушку. В следующий миг два культиватора культа взорвались. Атаки Морских Призраков и взрывы талисманов подняли облако пыли и окутали место, где стоял Сюй Цин.

Но не успела пыль осесть, как из неё, словно молния, вырвалась фигура юноши. Его тело окружал сияющий жёлтый барьер — сила другого талисмана. На ноге у него был прикреплён

талисман полёта. Всё это позволило Сюй Цину развить невиданную ранее скорость. Он вылетел из облака пыли и бросился на толпу.

Он двигался так быстро, что в мгновение ока оказался перед культиватором-одиночкой с кинжалом в руке и яростно врезался в него.

Раздался душераздирающий крик, тело культиватора-одиночки разлетелось на куски. Сюй Цин не останавливался. Он подхватил выпавший из рук противника кинжал и помчался сквозь толпу. На его губах была кровь, его одеяние Семи Кровавых Глаз было изорвано, но холод в его глазах не таял. Повсюду раздавались крики, тела падали на землю, кровь текла рекой, наполняя воздух густым металлическим запахом. Многие из Морских Призраков лишились голов, сражённых мелькнувшей перед ними тенью юноши.

Эта кровавая бойня продолжалась до тех пор, пока последний культиватор культа Отверженного Пути и огромный Морской Призрак с лицом на груди, объединив усилия, не остановили Сюй Цина.

Сюй Цин выдержал обрушившиеся на него техники духовного совершенствования. Правой рукой он вонзил кинжал в грудь культиватора-одиночки, резко рванул его в сторону и отскочил назад, приземлившись на большой камень. Слегка присев, он тяжело дышал, холодно глядя на оставшихся культиваторов.

У культа Отверженного Пути остался один человек — их лидер. У Морских Призраков осталось четверо, включая здоровяка с лицом на груди. Сюй Цин обвёл их взглядом. Кровь капала с его кинжала, смешиваясь с кровью на земле. У него был талисман полёта, юноша мог попытаться улететь, но все присутствующие жаждали его смерти.

Принципы Сюй Цина не позволяли ему бежать. Он хотел уничтожить все угрозы здесь и сейчас. На земле лежало более сорока трупов, воздух был пропитан запахом смерти. Культиваторы-одиночки, дрожа от страха, не осмеливались продолжать бой и начали отступать.

Сюй Цин нахмурился. Он не хотел отпускать никого, кто нападал на него. Даже если их уровень культивации был низок, юноша считал их потенциальной угрозой. Он уже хотел снова броситься в атаку, как вдруг оставшийся в живых лидер группы культа заговорил.

— Мне нужен всего один кусок сброшенной кожи. Отдай его мне, и я доложу о случившемся. Ты сможешь наладить связи с культом Отверженного Пути!

— Мне тоже нужен только один. В противном случае, в твоём нынешнем состоянии, ты вряд ли выживешь, — пронзительно крикнуло лицо на груди Морского Призрака. Его глаза пылали красным огнём.

Сюй Цин проигнорировал их. Он активировал талисман полёта и бросился на пытающихся

сбежать культиваторов-одиночек, которые до этого нападали на него. Он двигался с невероятной скоростью, появляясь перед ними словно из ниоткуда.

Взмах кинжала — и головы летели на землю. Он хотел продолжить убивать, но лидер культа Отверженного Пути и Морской Призрак с лицом на груди, объединив усилия, бросились на него.

Предводитель культа Отверженного Пути откинул капюшон, открывая лицо мужчины средних лет. Его глаза были холодны, словно лёд, а от тела исходила поразительная аура. Она превосходила стадию завершения Конденсации Ци и, казалось, была близка к Заложению Основы. Взмахом руки предводитель призвал за собой густой чёрный туман, который, клубясь, принял форму огромного надгробия. Надгробие было покрыто трещинами, из которых выглядывали бесчисленные души, тщетно пытающиеся выбраться наружу. Но при ближайшем рассмотрении они казались размытыми и нечёткими — очевидно, силы мужчины не хватало, чтобы проявить их полностью, и он мог использовать лишь фантомы. С очередным взмахом руки туманное надгробие устремилось к Сюй Цину.

Тем временем громила из Морских Призраков издал пронзительный рёв. Его тело мгновенно иссохло, но лицо на груди стало кроваво-красным, а глаза загорелись алым светом. Вся голова покраснела, и изо рта брызнула кровь. Эта кровь тут же превратилась в кроваво-красный летающий меч, окутанный плотной зловещей аурой, и с убийственной скоростью полетел в сторону Сюй Цина. Остальные культиваторы Морских Призраков последовали его примеру, используя свои козыри.

В этот критический момент Сюй Цин прищурился и резко поднял правую руку, указывая на небо. Его тело озарилось фиолетовым светом, который стремительно собрался над головой, формируя огромный длинный меч. Длина меча достигала тридцати метров, ширина — девяти.

Он весь сиял фиолетовым светом, а лезвие излучало леденящий холод!

Меч парил в воздухе, подобно небесному клинку, источая неописуемую ауру, словно заключая в себе законы неба и земли, и демонстрируя невероятную мощь. При виде этого меча выражение лица громы из Морских Призраков резко изменилось, и он вскрикнул:

— Духовная истина постигнутая на уровне Конденсации Ци?? Это же... разве это вообще возможно!!!

С этими словами громила резко отпрыгнул назад, пытаясь сбежать. Предводитель отряда культа Отверженного Пути также вздрогнул, и его лицо мгновенно побледнело.

В следующий миг Сюй Цин с бесстрастным лицом резко опустил руку. Небо потряс оглушительный грохот, и фиолетовый меч обрушился на котловину, разрубая всё на своём пути!

Кроваво-красный меч разлетелся на куски. Чёрное надгробие рассыпалось. Земля содрогнулась, и в ней остался глубокий след от меча, разделивший котловину надвое. Вместе с котловиной надвое был рассечён и предводитель отряда культа Отверженного Пути. Он ошеломлённо посмотрел на Сюй Цина, а затем его тело разорвалось, и хлынула кровь.

Громила в отдалении затрясся всем телом, в его глазах читалось отчаяние. Он хотел проверить своё тело, но не успел – его тело перерубило пополам, и он испустил дух. Лицо на груди стало безжизненным. Та же участь постигла и остальных Морских Призраков – их тела разлетелись на куски.

На поле боя в котловине воцарилась тишина, нарушаемая лишь грохотом грома в небе. И наконец... полил дождь. Потоки воды обрушились на землю, но не могли быстро смыть кровавые следы.

Сюй Цин стоял под дождём, тяжело дыша. На его теле было много ран. Большая часть из них уже заживала, но некоторые были слишком глубокими и не могли закрыться мгновенно. Эта битва далась ему нелегко – противников было слишком много. Молодой человек повернул голову и посмотрел на дрожащих культиваторов в соломенной накидке и громилу с хоботом.

– Мы ничего не сделали!

– Мы с самого начала не сделали ни единого движения!!

Эти двое затряслись ещё сильнее под взглядом Сюй Цина.

Сюй Цин промолчал и отвёл взгляд, наблюдая за убегающими культиваторами-одиночками. Они атаковали его, но, увидев, что дело плохо, разбежались кто куда. Сюй Цин не стал их преследовать. Под его холодным взглядом тела бегущих посинели и почернели, они закричали от боли и умерли от яда.

Эта сцена вызвала ещё более сильную дрожь у остальных.

Не обращая на них внимания, Сюй Цин повернулся и протянул руку. Чёрный прут прилетел к нему, и юноша взмахнул им. Прут проворно зазмеился, пронзая тела на земле. Сюй Цин добивал, чтобы никто не смог притвориться мёртвым. Иностранцы в соломенной накидке и с хоботом попытались отступить.

Отойдя на значительное расстояние и убедившись, что Сюй Цин больше на них не смотрит, они почувствовали облегчение. Но всё равно из последних сил продолжили бежать, пока не спустились с горы и не скрылись в густом лесу. Только тогда они смогли по-настоящему вздохнуть свободно.

Но жадность в их сердцах не угасла. Они тайком достали нефритовые таблички, чтобы

отправить сообщение своим предводителям – опасались, что, если опоздают, добыча ускользнёт. Но не успели они ничего передать, как сзади раздался свист, и два ледяных луча на огромной скорости полетели к ним.

Лучи пронзили их шеи и они замертво упали на землю.

Суй Цин спокойно отвёл взгляд. Он знал, что на острове Морских Ящеров нет культиваторов Заложения Основы, но это не значит, что их нет в окружающих водах. То, что эти двое в такой момент решили отправить сообщение, было очень подозрительно – скорее всего, они хотели предупредить кого-то. Нормальный человек в такой ситуации не стал бы этого делать.

Суй Цин продолжал добивать и собирать трофеи. Вскоре юноша поднял голову и посмотрел на тела. Внезапно его тень стремительно вытянулась и схватила за шеи троих культиваторов-одиночек, притворявшихся мёртвыми, подняв их в воздух. Раздался хруст – не успели они попросить пощады, как их шеи сломались, и они мгновенно обратились в чудовищ.

В тот же момент мёртвое лицо на груди громилы из Морских Призраков, разрубленного надвое, резко открыло глаза и вылетело наружу, превратившись в маленького кровавого человечка. Он использовал какую-то технику, не жалея сил, и взмыл в небо.

С невероятной скоростью кровавый человечек покинул остров, оказался над морем и помчался прочь.

Суй Цин холодно посмотрел на него и произнёс единственные слова за всю битву: – Драконий кит!

Как только он это сказал, море рядом с островом Морских Ящеров взорвалось.

Вздыбились огромные волны, и из пучины вырвался трёхсот метровый змееший дракон. Он распахнул пасть и проглотил кровавого человечка!

Его силуэт затмил луну, от огромного тела несло морским запахом. Проглотив человечка, змееший дракон с размаху ударил хвостом по воде и скрылся в глубине. Море ревело, волны бушевали. Дождь усилился.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5023298>